

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ Ф.-У. *kVktV 'ДВА' С УЧЕТОМ ТИПОВ РАЗВИТИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ 'ДВА' В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

1. Известно, что в возникновении и развитии числительного 'один' выявляются общие для родственных и неродственных языков закономерности.¹ Происхождение второго члена счисления 'два' объясняется также особенностями мышления первобытного человека.

Возникновение обоих числительных произошло во взаимосвязи, а именно — в процессе противопоставления, так как на начальном этапе счета выделялись лишь понятия 'один' и 'не-один'. Итак, противопоставление наблюдается уже у слов, давших начало этим числительным, например, 'этот вот' (→ 'один') — 'тот вот' (→ 'два'), 'один' — 'много' (→ 'два') и т. д. Следовательно, здесь проявляются системность и единство, которыми можно объяснить наличие группировки по два предмета при счислении у многих народов.

Зная путь возникновения числительного 'один' в какой-либо нас интересующей группе языков и учитывая систему 'один' — 'не-один', можно восстановить первоначальное значение числа 'два' данной группы. При этом надо иметь в виду, что во многих языках происходил перебой, вследствие чего первоначальная системность нарушилась. Кроме того, дочислительные слова могли иметь значения, непосредственно связанные со счислением на пальцах или других объектах. Так, кушитское 'два' возникло, наверно, из названия указательного пальца.²

2.1. Этимологические данные о числительном 'два' в разных языках позволяют выделить несколько путей возникновения этого числительного.

Оно восходит к словам, обозначающим либо множество, либо единственность. В первом случае составные части числительного могли выражаться посредством слов, имевших значение 'много', выступавших в двойственном числе и т. д., во втором случае они использовались в единственном числе.

Ниже эти варианты генезиса числительных 'два' изложены на материале конкретных языков.

2.2.1. Известно, что в нивхском, качинском и других языках происхождение числительного 'два' связано с понятием 'много'.³

¹ См. Э. Эрнитс, К происхождению числительного 'один' в разных семьях языков. — СФУ IX 1973, стр. 161—173.

² А. Б. Долгопольский, Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков, Москва 1973, стр. 167.

³ В. З. Панфилов, Взаимоотношение языка и мышления, Москва 1971, стр. 35.

2.2.2. Частным случаем множества является совокупность двух предметов. Тогда числительное 'два' имело значение, близкое понятиям 'оба' или 'пара'.

К этой группе относится эфиоп. *kel'e* 'два', которому соответствуют араб. *kilā* 'оба' и древнеевр. *kil'ājim* 'два разных сорта'; первоначальными значениями других семитских числительных 'два' (например, араб. *'itnāni*, древнеевр. *šena'im*, аккад. *šina*) могли быть 'две складки' или 'обе стороны сложенного предмета'.⁴ Понятие 'пара' превратилось в числительное и в некоторых кушитских языках.⁵ Индоевропейская праформа **bho* 'два, оба', обозначавшая когда-то 'находящиеся рядом',⁶ выступает, по всей видимости, в языке синдхи в виде *bā*.

Можно констатировать направление, как из конкретных понятий возникло абстрактное 'два': 'рядом находящиеся', 'две складки' и подобные → 'обе' → 'два'.

2.2.3. При возникновении числительного 'два' из слов единственного числа исходными значениями были 'тот вот', 'следующий' и т. д.

Кажется, что развитие 'два' произошло посредством промежуточного звена, имеющего значение, близкое порядковому числительному 'второй' ('другой'), иначе прямое отношение первоначального слова к 'два' было бы трудно объяснить. При этом выявляется связь между количественным и порядковым числительными. Общее то, что в обоих случаях имеет место противопоставление исходных элементов. Так, финно-угорские числительные 'один' и 'первый' возведены к слову 'этот вот', а 'второй' — 'тот вот'.⁷ Итак, нет ничего удивительного, если 'два' имело также значение 'тот вот'. Установленные связи обусловлены наличием дейктической функции у дочислительных слов. Добавим, что определенную известность имеет гипотеза, согласно которой количественные числительные образовались, подобно порядковым, в результате адъективизации других частей речи.

К понятиям 'другой' и 'второй' в дейктическом отношении стоит довольно близко 'следующий', которое отмечает предмет, располагающийся от говорящего или упомянутого объекта на расстоянии.

Алеут. *alax* 'два' развивалось из понятия 'второй', ср. эскимос. *alja* 'другой, второй'.⁸ Считают, что начальным значением монг. *qojar* 'два' было 'следующий, второй'; тюрк. *eki* 'два' связывается, вероятно, с глаголом **pek-* 'следовать'.⁹ Эскимос. *maljuk* 'два' восходит к слову со значением 'следовать' и связывается со счетом на пальцах: при числе 'один' сгибается первый палец левой руки, при 'два' — второй палец ('второй за первым следует').¹⁰

Следовательно, в подобных случаях развитие произошло таким путем: 'следовать' → 'следующий' → 'другой' ('второй') → 'два' (т. е. от конкретного к абстрактному).

⁴ Б. М. Гранде, Введение в сравнительное изучение семитских языков, Москва 1972, стр. 301, 305.

⁵ А. Б. Долгопольский, указ. раб., стр. 196.

⁶ Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, Москва 1971, стр. 296.

⁷ Э. Эрнитс, К происхождению числительного 'один' в разных семьях языков, стр. 162—164; E. Ernits, Ordinalide arengust, eriti soome-ugri keeltes. — КК 1974, стр. 100—101.

⁸ Г. А. Меновщиков, Из истории образования числительных в эскимосском языке. — ВЯ 1956, № 4, стр. 70.

⁹ Г. И. Рамstedt, Введение в алтайское языкознание, Москва 1957, стр. 65.

¹⁰ Г. А. Меновщиков, указ. раб., стр. 63—64.

2.3. В предыдущих разделах мы узнали, что развитие числительного 'два' в разных языках часто протекало следующими путями:

I вариант: 'много' → 'два' (2.2.1),

II вариант: 'оба' → 'два' (2.2.2),

III вариант: 'тот вот', 'следующий' → 'второй, другой' → 'два' (2.2.3).

3.1. Общеизвестно, что финно-угорские числительные 'два', например, фин. *kaksi*, эрз. *kavto*, коми *kik*, венг. *két* ~ *kettő*, восходят к архетипу *kVkt-. Предположим, что подобно индоевропейской паре 'один' — 'два' (ср. 3.2) соответствующие финно-угорские числительные имеют сходную структуру: *š-k-t- — *kV-k-t-.

Первоначальным значением *š-k-t- было 'этот вот' (см. 2.2.3), а числительного 'два', предположительно, — 'тот вот'. Итак, представляется, что элемент *kV- обозначал 'тот'. В финно-угорских языках такого указательного местоимения нет, но существует *k*-овое вопросительное. Хотя и отсутствуют прямые данные о происхождении названной грамматической категории из указательных местоимений, такой путь все-таки возможен.¹¹ Кстати, об этом свидетельствует, очевидно, принадлежащий к ностратическим корейский язык, где наряду с вопросительной частицей *-ka* бытует и указательное местоимение *ki* (*kö, ko*) 'тот ближний'.¹² Кроме того, предполагают, что так наз. местоименные суффиксы (ср. *tä-kä, si-kä*) восходят к этому же источнику.¹³

Считается, что приращение *-k-* в числительном *kV-k-t-* 'два' является древним суффиксом двойственного числа.¹⁴ Однако более правдоподобно, по нашему мнению, другое объяснение. Структурное сходство числительных 'один' и 'два' указывает на общее происхождение элемента *-k-*. Полагаем, что данная составная часть имела эмфатическую функцию и обозначала принадлежность к какому-то определенному классу предметов. Из сказанного вытекает, что развитие числа 'два' в финно-угорских языках могло происходить по третьему варианту (см. 2.3).

Возможные связи финно-угорского числительного 'два' с самодийским и другими языками рассмотрим в специальной работе.

3.2. Индоевропейские количественные числительные 'два', например, нем. *zwei*, греч. *δύο*, санскр. *dva-* ~ *duva-* и другие, представляют собой имя существительное двойственного числа, имеющее аналогичные черты с местоимениями, кроме того, германские числительные 'два', например древнесаксонское *twēne* и т. п., содержат прономинальный аффикс *(j)en.¹⁵ Это все наводило нас на мысль, что данное числительное уже первоначально было местоимением.

По мнению лингвистов, праформой индоевр. 'два' является *duǝbi*.¹⁶ Выделив показатель дуалиса, получим основу **duǝ-*, которая состоит, вероятно, из элементов **du-* и *-ǝ-*. Это предположение подтверждается тем, что **-ǝ-* выступает также в числительном 'один' (ср. *oi-ǝ-*).

Местоимение *du неизвестно, но в индоевропейском языке существовало указательное местоимение *do, которому соответствуют рус.

¹¹ К. Е. Майтинская, Местоимения в языках разных систем, Москва 1969, стр. 229—233, 283.

¹² Г. Рамстедт, Грамматика корейского языка, Москва 1951, стр. 71, 72, 74.

¹³ К. Е. Майтинская, указ. раб., стр. 112—114.

¹⁴ Ср. Б. А. Серебрянников, О некоторых проблемах палеонтологии уральской речи. — СФУ IV 1968, стр. 78—79.

¹⁵ Э. Прокош, Сравнительная грамматика германских языков, Москва 1954, стр. 312—313.

¹⁶ Этимологический словарь русского языка I, вып. 5, Москва 1973, стр. 19.

да, греч. *δί*, авест. и древнеперс. *dim* 'его, ее', *dit* 'то'.¹⁷ Весьма вероятно, что и индоевропейское числительное 'два' восходит к этому же местоимению. В таком случае надо предположить в языке-основе изменение $o > u$. К сожалению, оно пока недоказуемо. Все-таки допустим, что в неударном положении под более или менее выраженным влиянием соседнего полугласного *u* звук *o* сузился и во многих случаях совсем исчез (ср. древнеслав. *дѣва* и рус. *два*).

Начальным значением индоевропейского 'один' было 'этот вот' (в связи с указанием на себя 'сам'), числительное 'два' могло обозначать 'тот вот' (**do-u-ōs*) или 'те вот два' (**do-u-ōu*), так как из иранского материала следует, что **do* указывало на отдаленный от говорящего объект. При правильности первого предположения (*do-u-os*) признак дуалиса присоединился, видимо, когда у праиндоевропейцев восприятие системного образования числительных 'один' и 'два' ('этот вот' — 'тот вот') уже затемнилось. Впрочем, вторичное приращение суффикса двойственного числа характерно и для других групп языков (например, угорских). Если верна вторая точка зрения, то развитие и.-е. 'два' происходило по второму варианту (см. 2.3).

3.3. Вероятно, числительные 'два' чукотских языков имеют тоже прономинальное происхождение. Чукот. *ηireq*, коряк. *ηэщэq* 'два', имеющие архетип **η-t-je-q*, содержат, очевидно, подобно числительному 'один', местоименную основу *-t-* (ср. коряк. *эппен* 'один' < **t-nen*, эцци 'они' < **t-ri* и др.), причем элемент *-je-* является непродуктивным суффиксом двойственного числа.¹⁸

4. В заключение отметим, что развитие количественного числительного 'два' подчиняется своим закономерностям, связанным с происхождением первого члена счисления 'один'. В некоторых случаях, особенно когда 'один' восходит к местоимениям, числительное 'два' имеет также прономинальный источник.

¹⁷ Там же, стр. 3.

¹⁸ Ср. А. Н. Жукова, Грамматика корякского языка, Ленинград 1972, стр. 173, 188; ее же, Корякский язык. — Языки народов СССР V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки, Москва 1968, стр. 280.

ENN ERNITS (Tartu)

ZUM URSPRUNG DES FIUGR. *kVktV 'ZWEI' UNTER BERÜCKSICHTIGUNG DER ENTWICKLUNGSTYPEN VON 'ZWEI' DER VERSCHIEDENEN SPRACHEN

In vielen Sprachen ist die Entwicklung von 'zwei' so geschehen:

- 1) 'viel' → 'zwei' (2.2.1);
- 2) 'beide' → 'zwei' (2.2.2);
- 3) 'jener da', 'folgender' u. a. → 'zweiter, anderer' → 'zwei' (2.2.3).

Dieses Numerale geht wahrscheinlich in folgenden Fällen auf die demonstrativen Pronomina zurück:

- 1) fiug. **kV-k-t* < **kV* (3.1);
- 2) i.-e. **du-u-ōu* < **do* (3.2);
- 3) tschuktsch. **η-t-je-q* < **t-* (3.3).